СИМВОЛ БЕЛОЙ И КРАСНОЙ РОЗЫ В ГЕРАЛЬДИКЕ, ИСКУССТВЕ И ИУДЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Целью данной работы является заявление гипотезы о наличии семиотической связи между геральдической розой, розой в художественном искусстве и иудейской и каббалистической концепцией розы как символа мира и древа жизни с частичным сохранением первичного символического значения.

Само понятие символа в современной культурологии рассматривается как особая категория культуры, способ накопления и передачи знаний о мире, его значениях и смыслах из поколения в поколение, который представляет эстетические взгляды той или иной социокультурной общности, сложившиеся в определенный момент ее исторического развития¹. Это, безусловно, справедливо, но мы хотели бы также обозначить в первом приближении возможность изучения символа не только как способа или инструмента для накопления и передачи информации в рамках одной или нескольких социокультурных групп, но и в гораздо более масштабных категориях возможного единства изначальных сакральных и мифологических смыслов древних знаков, имеющих общее значение для разных народов и культур (ил. 1).

Знак и символ со времен стоиков III—II веков до н. э. понимается двусторонним или дуальным, обладающим как материальными, так и идеальными характеристиками, где материальная составляющая — это означающее символа или «тело знака», а идеальное — его значение². Подобный культурологический подход к символу начинает складываться, когда экономическое и политическое взаимодействие государств приводит к возникновению у людей устойчивого интереса к чужой, или иной, культуре. Принято считать, что закономерным результатом такого взаимодействия становится новая интерпретация знакомого символа и осознание целостного и неповторимого характера собственной культуры, однако начатое нами исследование позволяет говорить скорее о возможной общности изначальных смыслов, заложенных в одних и тех же символах в разных культурах, что никоим образом не отменяет множественности и вариативности значений, которыми знаки могут быть наделены в разных социогруппах и в разные периоды, ведь множественность интерпретаций — обязательный признак художественного семиотического текста³ (ил. 2).

Роза является знаком искусственной семиотики, а значит, в основе ее изображения (как устного, так и визуального) лежит иконический, символический знак, ограниченный возможностями человека отобразить желаемое, с одной стороны, и стремлением сознательно сформировать определенный, условно принятый художественный образ, с другой⁴.

Ил. 1. Роза (Madame Masson). Франция. Конец XVIII века. Серия «Королевский букет». Гравюра резцом и пунктиром, акварель. 200 × 300 мм. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОГ-230367

Ил. 2. Обломок амфорной ручки с круглым клеймом с эмблемой – цветком розы в центре. Родос, найдена в Крыму в окрестностях Керчи. Глина. Длина 11,7 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № П. 1868-15

В геральдике роза относится к естественным негеральдическим фигурам и встречается чаще других цветков. Широко распространен символ розы и в искусстве (ил. 3, 4), особенно в классицистических произведениях на античные и религиозные сюжеты и в работах прерафаэлитов второй половины XIX века.

Символ розы появляется еще в Античности и мифологически связывает розу с легендой о смерти Адониса, возлюбленного Афродиты, из крови которого вырастают первые алые розы⁵, ставшие символом возрождения и победы любви над смертью. Близкое семиотическое значение алой розы позднее проявляется и в христианстве, где роза алого цвета ассоциируется с кровью Христовой и жертвой Спасителя, которому пришлось преодолеть смерть и воскреснуть во имя любви к людям; известны и легенды о раннехристианских святых, на месте мученической смерти которых вырастали красные розы.

В иудейской культуре, в частности в каббалистических текстах, алая роза – символ мира (или сфиры) Гвура, символически связываемая с судом, в то время как белая роза – это милосердие, любовь Творца и сфира Хэсед.

Приди и посмотри: есть четыре цвета, Три скрыты, а один открыт. Сияющий цвет (Хэсед – белый), Раскаленный цвет (Гвура – красный) Сияет как великолепие небес⁶.

Ил. 3. Ю. С. Шоппе. Живые картины. Выращивание Белой Розы. Германия. 1829. Литография. 221 × 331 мм. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОГ-114423

Ил. 4. С. Леклерк Старший по оригиналу Ж. Байли I. Роза — девиз шпалеры «Весна». Франция. 1670. Серия гравюр, изображающих шпалеры «Времена года». Офорт, резец. 165×226 мм. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОГ-92970

При этом в каббалистических источниках сфира Хэсед (белая роза) сопоставляется с проявлениями материнской любви, а в католичестве она является символом Девы Марии, матери Иисуса Христа, Мадонны, которую также называют розой без шипов (ил. 5) (то есть безгрешной, так как одним из символических значений шипа розы является грех; существует версия трактовки рая как места, где розы росли без шипов). Кроме того, в раннем Средневековье белая роза становится символом невинности и девственности, девичества, что неоднократно находит отображение в искусстве и моде, в том числе современных, где художественная традиция сопоставлять белые розы с невинностью и девичеством сохраняется.

В Древнем Риме розы символизируют девственность, а полураспустившийся бутон этого цветка соотносят с образом кубка, дарующего бессмертие⁷, и в этом знаке невозможно не увидеть сходства с Чашей Грааля, которая в восточной традиции также понимается емкостью, в которой хранится эликсир жизни⁸.

Ил. 5. Л. Фламенг по оригиналу Спинелло Аретино (Лука Спинелли). Мадонна в розах. Франция. Вторая половина XIX — начало XX века. Офорт, резец. 277 × 184 мм. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОГ-393882

При этом символическое значение белой лилии — еще одного цветка Богородицы, который часто изображают на религиозных картинах и иконах, посвященных Благовещению, практически идентично, а именно: девственность, невинность и непорочность (ил. 6).

Цветок розы в каббале является символом физического, земного мира или сфиры Мальхут, материальным воплощением древа жизни. Упоминается в каббалистических текстах и то, что эта изначальная роза мира содержит в себе и белый, и алый цвет: «Как в розе есть красный и белый цвет, так и в душах, устремленных к Творцу, есть свойства суда и милосердия»⁹. Также в объяснениях знака розы особое внимание уделяется цифре «пять» в значении пять твердых листьев, окружающих розу и называемых пять врат спасения¹⁰.

Соединение белого и алого цветов в одной розе и появление в описании ее характеристик цифры «пять» особенно интересны при изучении розы Тюдоров – геральдического символа, сочетающего в себе красный и белый цвет и состоящего из пяти алых и пяти белых лепестков, которые в сумме дают цифру «десять» – очень знаковое для иудейской нумерологии число, связанное с древом жизни, представляющим собой десять миров или сфирот.

Роза Тюдоров, являющаяся геральдической эмблемой Англии и Хемпшира, представляет собой объединенные пятилистные розы, где меньшая по размеру белая роза

Ил. 6. Тарелка с веткой белой розы Rosier du Benagles. Серия «Розы». Россия. 1826. Фарфоровое заведение Н. Б. Юсупова. Фарфор; надглазурная полихромная роспись, позолота. Диаметр 23 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРФ-9181

Ил. 7. Роза Тюдоров

расположена в центре (или поверх) алой, а сама эмблема символизирует объединение королевских династий Ланкастеров и Йорков (ил. 7).

На изображении коронации Генриха VIII и Екатерины Арагонской на граворе XVI века сверху их как бы осеняют символы: роза Тюдоров и плод граната — символ покоренной Гранады. Брак Генриха Тюдора, мать которого происходила из рода Ланкастеров, и представительницы семьи Йорков Елизаветы соединил враждовавшие семьи, в том числе с помощью объединения их эмблем — белой и алой розы, сформировав единый знак-символ, представляющий собой концентрированное понимание этнического самосознания и укрепивший связь Ланкастеров и Йорков на глубинном символическом уровне.

Дуальность цветовой характеристики розы представлена и в алхимических трактатах в том же цветовом значении красное / белое, где два цвета относятся к двум первоначалам – сере и ртути. Показательна и роза как символ евангелическо-христианского эзотерического союза эпохи Ренессанса – розенкрейцеров или братства мудрецов, знаком которых являлась пятилепестковая роза на кресте. Личная печать Мартина Лютера, ставшая основой для появления символа, известного как роза Лютера, также представляет собой растущий из сердца крест внутри пятилепестковой розы¹².

Цифру «пять» нередко связывают также с пятью ранами Иисуса Христа, что не противоречит концепции о пяти вратах спасения, упомянутых выше, ведь человечество обрело спасение через мученическую жертву Спасителя на кресте, которая свершилась в результате этих пяти ран, известных как стигматы.

Цифра «пять» и знак розы объединены и в религиозных католических практиках: пятилистные розы — один из самых распространенных в Европе декоративных элементов исповедален, что объясняется фразой sub rosa, в буквальном переводе «под розой», то есть «под печатью молчания»; а молитва Розария, читаемая по четкам, фокусирует внимание на трех «пятерицах»: пяти радостных, пяти скорбных и пяти славных таинствах жизни Девы Марии, чьим символом, как мы помним, является белая роза и / или белая лилия.

Встречается образ розы и в лирике поэтов с еврейскими корнями, к примеру у Розы Ауслендер, понимающей ее как символ коллективной души всего еврейского народа. Роза у Ауслендер опалена огнем, но неуничтожаема, она отсылает к великой тайне, корни которой уходят не только в коллективную «прапамять», но и в ветхозаветную Песнь песней, героиня которой уподобляется лилии и розе (двум самым распространенным цветочным геральдическим символам). В оригинале этого произведения использовано слово «шошанна», восходящее к египетскому слову ssn, то есть «лотос», позднее также обозначавшему и цветок розы¹³. Истинной героиней Песни песней считается община Израиля, или народ Израилев, заключивший союз любви и верности со Всевышним, некая мистическая коллективная душа, и роза является символом этой души, так же как роза Тюдоров – символом души английского народа.

В античных культурах и во время первых «подходов» к познанию мира и изучению природы, точных наук, математики и прочего исследовательская мысль развивалась параллельно и без серьезных противоречий с формированием религиозной мысли и системы символов, которые были не менее важны для мировоззрения и миропонимания людей того времени, чем измеримые величины, поэтому, подходя к изучению символов с позиции семиотики, мы имеем возможность выйти за пределы научного, чувственного, аналитического опыта и попытаться погрузиться в глубину и сущность вещей¹⁴.

Лосев пишет в своем труде «Миф. Число. Сущность»: «Самое главное – это сущность вещей, самость вещи, ее самое само. Кто знает сущность, тот знает все»¹⁵. Древнее значение символа розы, выявление ее самости, таким образом, может помочь нам лучше понять более поздние символические значения геральдической розы и символа розы в искусстве и моде, тем более что даже начальный анализ взаимосвязей и попытка первичного выявления общности смыслов знака розы в Античности, Средневековье, каббалистической традиции и искусстве демонстрируют признаки наличия такого исконного символического единства.

- ¹ Шабанова Н. А. Традиционный символ «роза» в культурологическом аспекте // Евразийское научное объединение. 2017. № 1 (123). Т. 2. С. 161.
- ² Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций: учеб. пособие. С. 23, 24.
- 3 Там же. С. 74.
- 4 Там же. С. 163.
- Бидерманн Г. Энциклопедия символов / пер. с нем. В. М. Валькова ; общ. ред., предисл. И. С. Свенцицкой. М., 1996. С. 224.
- 6 Анохина Н. Код Каббалы. Минск, 2006. С. 40.
- ⁷ Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. М.; СПб., 2007. С. 774.
- ⁸ *Бидерманн Г.* Указ. соч. С. 61.

- ⁹ Раби Хизкия, см.: Роза // Международная академия каббалы. URL: http://www.kabbalah. info/rus/content/view/frame/2858?/rus/ content/view/full/2858&main (дата обращения: 03.11.2021).
- 10 Шимон бар Иохай. Зоар // Каббала Медиа. URL: https://kabbalahmedia.info/ru/sources/yUcfylRm (дата обращения: 03.11.2021).
- ¹¹ *Мечковская Н. Б.* Указ. соч. С. 255.
- ¹² *Бидерманн Г.* Указ. соч. С. 225.
- ¹³ Синило Г. В. Символика розы в лирике Розы Ауслендер // Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. М., 2011. С. 312.
- ¹⁴ *Шабанова Н. А.* Указ. соч. С. 161, 162.
- ¹⁵ Цит. по: там же. С. 161.